

Часть 3 — Lurkmore

Это подстатья-включение в основную: [Konunasta:Дему-404](#). Плашки, навигационные шаблоны и стандартное оформление здесь не нужны!

ЧАСТЬ 1: КАК СОХРАНИТЬ ОТНОШЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ И ОТСТОЯТЬ ПРАВО НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Послание для тех, кто столкнулся с похожей на мою проблемой: как сохранить отношения с родителями и отстоять право на личную жизнь.

К сожалению, всё это работает только при следующих условиях:

1. У вас есть своя территория (своя квартира, съёмная, надёжная вписка на длительный срок) и хотя бы относительная финансовая независимость. Если вы твердо уверены, что выживете без родителей хотя бы несколько месяцев, то можно начинать борьбу и до совершеннолетия.
2. Если родители вас все-таки любят. Да-да, очень часто бывает, что просто не любят. Родили по залету, винят, что вы помешали их карьере, планам. Впрочем, не любят – в чем-то и проще, вы им ничего не должны. Даже содержать в старости – только через суд.
3. Если родители в целом предпочитают моральный шантаж рукоприкладству (разговоры против кулаков имеют смысл, только если у вас кулаки не слабее).

Самое главное: это не совет, как «послать» родителей. Часто в литературе рекомендуется рвать отношения, и многих категоричность отпугивает: ведь родители обычно не совсем уж звери, есть много светлых воспоминаний из детства, когда отношения еще не были испорчены, а родители еще не предали и не отреклись.

Я сам очень долго был таким колеблющимся – несмотря на скандалы и ссоры, ощущение безнадеги и отсутствие просвета в будущем, я маму жалел и думал, что можно убеждать. Что когда-нибудь она поймет, примет моего любимого человека, и всё будет хорошо.

Нет, если «просто убеждать» – хорошо не будет никогда. На активные действия меня сподвиг едва ли не в первую очередь опыт старших товарищей – замечательные люди, которые прожили вместе всю жизнь со своих 14 лет. Я преклоняюсь перед их умением, с одной стороны, любить, уважать и восхищаться родителями, а с другой – не признавать их за авторитет «только потому, что старшие». И вообще не признавать авторитеты, признавать только аргументы. Тогда всё становится проще и честнее.

Именно эти люди и показали мне живой, реальный вариант отстаивать свои права, но при этом не отказываться от родственных чувств. И эта дорога – все равно болезненная, но в конце пути нет выбора между родней по крови и родней по духу.

Иногда меня просто вводило в ступор: как можно так жестко говорить о недостатках и так искренне любить и дорожить? Писать большие, прекрасные посты, наполненные уважением и любовью, о родителях, и в то же время в определенном контексте резко и безжалостно называть их «благонамеренными живоглотами»?

Но постепенно я прихожу к выводу, что только так и можно сохранить человеческие отношения, а не просто их видимость.

В итоге моя стратегия состояла из таких шагов.

1. Понять и принять, что у матери есть недостатки, в том числе мне несимпатичные.

Что этот человек мне близкий и родной, но при этом ни разу не идеальный. Что человек имеет право на недостатки (в том числе и на гомофобию), но это – не мои проблемы, не мне их исправлять. Если человек не хочет меняться – помочь ему невозможно. При этом она неплохой человек, а за некоторые качества можно многое простить. Но есть области, в которых я никогда не буду перенимать ее опыт и прислушиваться к советам. Просто потому, что у нее с ними не очень хорошо.

2. На фоне пункта 1 я полностью освободился от вины за свои «особенности» – да, маме не нравится, но мне тоже многое в ней не нравится. Я сочувствую, что она с этим справиться не может, но не обязан перекаивать жизнь под чужое «не нравится».

3. Я так этого и не сделал в реальности, но хорошо представил список, разделенный на две колонки: чего я лишусь, если останусь собой и с любимым человеком, и чего лишусь, если буду до конца жизни играть в послушного ребенка. Результаты второй графы мне не понравились гораздо больше: «никогда не буду рядом с любимым, буду несчастным до конца жизни, не будет вариантов растить и воспитывать детей, а если вдруг появятся – детей будет растить несчастный, злой и неудовлетворенный жизнью человек».

Самым страшным пунктом первой графы было «мать что-нибудь с собой сделает». Да, вариант страшный, но не тем, что я в этом буду виноват. А в том, что ради моего Несчастья мой близкий человек готов будет жизнь отдать. За то, чтобы мне было плохо, чтобы у меня не было семьи. Вдумайтесь, если ваши родственники используют такой же шантаж. И не бойтесь сказать прямо, расшифровать манипуляцию правильным образом, вслух: «Мама, ты так хочешь сломать мне жизнь и сделать несчастным, что ради этого готова умереть?»

4. Однажды мы с матерью сильно поссорились. Я был в ярости и ночью написал длинное и злое письмо, в котором перечислил моменты, когда меня предавали, когда меня спасали чужие люди, а мать только таскала по знахарям и психиатрам. Прямым текстом написал о том, что за все эти годы, имея Интернет и возможности, она даже не потрудилась разобраться в вопросе, почитать литературу. Что каждый раз она выбирает не меня, ее ребенка, а соседей, «общество», так называемую «мораль». Много чего написал.

Нет, письмо я ей так и не отдал. Но в этом письме я сформулировал многое из того, что потом говорил спокойно, по делу и по конкретным вопросам. И я рад, что все вышло именно так. Письмо было совсем злое. Оно имело огромное значение для меня, но, возможно, в той форме навредило бы сильнее, чем помогло.

5. «Режим перезагрузки». Примерно неделю мы с матерью общались так: она говорит мне старые добрые гадости, грозитя прямо завтра уйти из дома без денег и документов, заламывает руки: «Всё, мне ничего не нужно!» Я отвечаю спокойно на гадости аргументами, говорю, что она взрослый человек и ее выбор, куда и с чем идти, ухажу к любимому, доброжелательно игнорируя заламывание рук и оскорбления. На следующий день всё начинается с чистого листа, даже если мама делает хмурый и страдающий вид. Те же реакции – спокойные аргументы, уход. Непробиваемая доброжелательность.

За эту неделю на мне опробовали все, что раньше работало, и еще какое-то количество новых боевых приемов. Меня не пускали на порог, демонстративно отдавали деньги за купленные продукты, отказывались от помощи. Однако стратегия оказалась гениальной – трудно чувствовать себя правым, когда к тебе относятся хорошо, по-прежнему что-то для тебя делают, но при этом игнорируют истерики и манипуляции. Наверно, я бы себя в такой ситуации чувствовал капризным ребенком, который назло старшим пытается разбить коленки.

Тут главное – не сорваться в крик и истерику самому, не дать волю обиде и злости. Я всё это время держался, как на транквилизаторах, на помощи друзей и любимого. Я писал в ЖЖ прямые записи столкновений с матерью (для узкой группы хорошо знакомых доверенных людей), получал поддержку. Мне помогали старшие товарищи – пара, которая через всё это прошла. Без надежных тылов я бы сошел с ума.

Это действительно огромный пресс – слушать, какой ты плохой ребенок, как ты ломаешь матери жизнь и позоришь ее перед другими. Слушать, что ты извращенец, больной и «лучше убивать людей, чем быть извращенцем». Слушать, что сводишь мать в могилу и она себя убьет. В одиночку это выдержать почти невозможно. Сохранить самообладание уж точно нереально. Не идите на серьезную конфронтацию без надежных тылов и группы поддержки. Которая сможет едва ли не в режиме онлайн успокаивать и восстанавливать душевные силы.

6. Прощение. Это очень важно – простить, не чувствовать злость, отбросить обиду. Мне очень помогло то письмо – я выплеснул в него боль и злость и очистился. «Простить» – не значит сделать вид, что всё нормально. Не значит, что не надо противостоять моральному шантажу, не надо себя защищать от агрессии. Не значит, что можно позволять тянуть из себя жилы. Наоборот: границы нужно очень жестко охранять. Но чем меньше злости и обиды испытываешь, тем легче отбивать атаки. Все аргументы, которые я в этом большом письме предлагаю, – их сила не в обиде на родителей, а в правде, которую им неприятно слышать.

7. Разговоры и просвещение. Немаловажная часть: зачастую головы людей совершенно искренне забиты всякой ересью об ЛГБТ. Невозможно переубедить насильно, но ваша обязанность – дать наводку на нормальные источники информации. Очень хорошо, если у вас появились знакомые – взрослые однополые пары. А если в этих парах еще и дети есть – вообще хорошо. На мою очень подействовало, что мы каждый год останавливались проездом у моих знакомых (однополых пары), а потом у этой пары еще и дети родились.

И у меня были еще два мощных аргумента: «Чем я хуже них? У них родители тоже артачились, а люди счастливо друг с другом живут. Почему они заслуживают счастья, а я нет?», «Да, у многих ЛГБТ дети есть, и эта пара – даже не единственная в моем окружении с детьми. И ничего, мир не рухнул».

В итоге последний бой был жестоким, но недолгим. Мне до сих пор сложно поверить, что я живу в отдельном доме с любимым человеком, и мне не устраивают сцен и скандалов. Мы с матерью друг друга даже не ненавидим, хотя мне такой сценарий казался неизбежным, если я все-таки начну жить своей жизнью! Все сейчас кажется волшебной сказкой. Но без жестких мер, без борьбы за себя, все это так бы и осталось пустыми мечтами.

Фотографий у меня почти нет, так что вот вам мой рисунок-автопортрет. Евгений, 28 лет, Краснодарский край

- ◦ ▪ часть 2 письма читайте здесь: http://vk.com/deti404_vk?w=wall-52449121_30707

ПРЕРЫВАЮТСЯ ВСЕ МЕЧТЫ О ПРЕКРАСНОМ БУДУЩЕМ. Я ДАЖЕ ДУМАЮ ПОЙТИ В ПРОСТИТУЦИЮ

Здравствуйте, дети-404. Меня зовут Саша, мне 16 лет, я живу в Москве. Я уже писал вам свою историю о том, что смог ответить на обиды со стороны одноклассников. Сегодня я хочу написать совсем другую историю.

Я популярен в лицее, в котором учусь, благодаря тому, что пою и рисую. Моё имя знает почти каждый. Меня любят учителя. Можно назвать мою жизнь счастливой.

Но у каждой монеты две стороны. Меня гнобит собственная мать, из-за ее слепой ненависти мне неловко находиться дома, мне приходится донашивать одежду за своим отчимом, потому что она отказывается покупать новую одежду. Ночью я не могу спокойно спать – я боюсь, что она отрежет мне волосы. Я терплю все её унижения.

Но совсем недавно всего несколько песен и фильмов смогли меня сильно поменять. Я больше не злюсь на мать, хотя мне и грустно, что я не могу одеваться так же, как мои сверстники, а в Москве, все знают, это важно.

Поменяв свой характер, я понял одну вещь, что моя мама совсем меня не знает. Только то, что п**арас. Она не пытается узнать меня. Ей всё равно, что я не курю, не пью, хотя все вокруг это делают. Я слушаю только хорошую музыку, разбираюсь в классике, много читаю. Даже личные качества её не интересуют.

Я бы с огромной радостью подождал 18-летия, чтобы сбежать от неё. Но эти два года будут просто невыносимыми. Проблема не в унижении. Сейчас моя проблема в одиночестве.

Иногда я начинаю ей верить, поэтому у меня ненависть к собственной внешности. Я не могу найти себе парня, потому что я хреново выгляжу. А когда я хреново выгляжу, я даже боюсь смотреть людям в глаза.

Моя мама говорит, что если я буду бояться людей, то лучшая профессия для меня – дворник, для грузчика я слишком хилый.

Я хотел пойти на литературный или на актерский факультет, но мать пообещала, что не даст мне ни копейки и после 18 лет я больше не живу с ней.

И здесь прерываются все мои мечты о прекрасном будущем. Я думаю заняться своим телом и пойти в проституцию.

Мне стыдно за себя и страшно. Я устал жить в отчаянии, со всех сторон на меня сыплется только плохое.

Я пробовал убить себя много раз, но понял, что это не вариант, надежда на лучшее живет всегда, и я стараюсь верить в это.

Саша, 16 лет, Москва

СЧАСТЬЕ ЖДЕТ ВСЕХ, ГЛАВНОЕ - НАЙТИ К НЕМУ ДОРОГУ

Здравствуйте!

Наткнулся на группу случайно и решил написать. Мне есть, что рассказать, и я не могу больше держать все в себе, как эти долгие годы.

Я не хочу называть свое имя, хотя уже давно не ребенок (по крайней мере, биологически), и даже не подросток, и не скрываю своей природы. Самые, по сути, близкие люди, осуждения которых я и боялся больше, чем любого другого — родители — уже в курсе.

Назову себя Макс. Я гей. Мне 23 года, я из Москвы. Возможно, история будет слишком длинной и нудной, но мне просто очень нужно выговориться.

Сейчас я полностью одинок. А история моя началась, наверное, с далекого детства. Конечно, я тогда и знать не знал о каких-то геях, лесбиянках, бисексуалах и прочем. Даже и слов то таких не знал, но нравились всегда мальчики. Помню, еще в детсаду мне нравился мальчик Витя. Я хотел играть только с ним, и когда меня, как и всех детишек, спрашивали, кто мне нравится, я улыбался и показывал на него пальцем. Взрослые не придавали этому значения, я, впрочем, тоже.

Шло время, я пошел учиться в школу. Там мне так же нравились мальчики, о чем я опять-таки не задумывался. Ну нравятся и нравятся. Среди девочек же у меня было очень много подруг, я общался только с девочками, потому что среди них чувствовал себя комфортнее.

В 8 классе, в 14 лет, меня с головой накрыла первая любовь, и именно тогда я впервые задумался о своей

природе. На тот момент я уже знал, что обычно мальчикам нравятся девочки, а девочкам мальчики, и жутко испугался таких «неправильных» чувств. Я много думал, анализировал, даже пытался разлюбить того парня, но ничего не выходило.

Я ненавидел и презирал себя за свою любовь и в то же время тянулся к ней, даже завел нечто вроде личного дневника, куда вклеивал фотографии того парня. Я прятал эту тетрадку ото всех, и, кстати, она до сих пор со мной, и все те фото, все мои записи все еще там. Время от времени я перечитываю все это, пересматриваю и грустно улыбаюсь.

Тот период в жизни стал переломным для меня. Я закрылся ото всех, перестал общаться со сверстниками, вечерами сидел дома, слушал музыку и разглядывал фото возлюбленного. Мысли не отлипали, не выходили из головы, но ни до чего додуматься я не смог. Сидеть в одиночестве — не выход. Я понемногу стал «возвращаться к жизни», но продолжал считать себя неполноценным и неправильным — ведь всем нравились девочки, а мне мальчик. Как я понял, что влюбился в него, спросите вы? А никак. Просто понял и все тут. Вы же отличаете дружбу от любви? Сердцу не только не прикажешь, его и не обманешь.

Держать все в себе становилось все сложнее, и в конце концов я открылся перед лучшей подругой, Машей. Она несколько раз переспросила, не вру ли я, а потом с отвращением сказала: «Фу! Ты что, педик?!»

И снова — страх, снова уход в себя. Я боялся, жутко боялся. И, как оказалось, не зря. Маша решила сделать «благое дело» для меня и рассказала обо всем родителям. После разговора с ней мама ворвалась в мою комнату и стала бить меня по лицу, при этом кричала, что голубые — больные люди, извращенцы и содомиты, что она никогда не позволит мне быть таким, и пригрозила, что откажется от меня и выгонит из дому, если я буду думать об «этой пошлости». Сказала, что отцу пока говорить не будет, дает мне шанс исправиться. Гулять меня с того дня не отпускали, звонки тщательно проверялись, говорить с кем-то по телефону можно было только в присутствии матери.

В моей жизни начался ад. Я трясся в страхе, боялся сказать что-то лишнее, выдать себя словом, взглядом, движением, и делал перед матерью вид, что исправляюсь. Я даже старался не смотреть на улице по сторонам, ведь какой-нибудь симпатичный молодой человек мог привлечь мое внимание, а мать могла это заметить и догадаться, что я до сих пор думаю об «этой пошлости». Кстати, я тогда никак не мог понять, какую пошлость она имела в виду. Я ведь не думал о сексе, я просто любил парня.

По ночам, если была возможность, копался в Интернете и искал любую информацию об однополую любви. Отношение многих было (да и есть сейчас) негативным. Я разрывался на части, не знал, что мне делать, куда идти за помощью...

Потом, 9 классе, к нам пришла новая ученица, Настя. Я практически сразу ей приглянулся и она начала активно меня «обхаживать». А я вдруг, неожиданно для самого себя, решил и правда «встать на путь истинный» и принялся за ней ухаживать, отвечать на ее заигрывания. Я все еще был влюблен в того же парня. Он об этом, конечно же, и не догадывался — я вообще никак не выдавал себя, хоть и было трудно, о моей гомосексуальности знала только бывшая подруга Маша, но она, рассказав моей матери, успокоилась, видимо, посчитав, что ее миссия выполнена.

Сперва с Настей все было хорошо. Мы много общались, гуляли, болтали на самые разные темы, Настя оказалась интересным и умным человеком, мне было легко и приятно с ней. Но я, хоть убей, не мог видеть в ней партнера, только подругу. Я пытался, много раз пытался заставить себя влюбиться в нее, обманывал себя, изображая радость от ее звонка, притворялся, что безумно хочу поцеловать ее или взять за руку, хотя на самом деле это было не так. Но я изображал влюбленность довольно долго, почти полгода. Все были уверены, что у нас «лав стори», тогда как мы даже ни разу не поцеловались.

Не знаю, что думала по этому поводу Настя, а я был разбит, подавлен, уничтожен. У меня не вышло влюбиться в девушку. А из головы не выходил образ любимого парня.

Решил походить в церковь с молчаливого одобрения матери. Ничего.

В потом, когда мне уже было 17, просто не смог сдержаться. Я позвал маму на кухню и честно рассказал ей про Настю и про все-все-все, что не могу переделать себя и любить девушку. Я просто устал от лжи, притворства и извращения. И думал, что мама, все же, должна понять, ведь она желает мне счастья... Но она не поняла. Начала кричать на меня и бить, отец открыл дверь и спросил, что случилось. Она закричала, что их сын поганая тварь, извращенец, голубой! Отец схватил меня и спросил, правда ли это. Я кивнул. Он несколько раз сильно ударил меня по голове. Потом они выставили меня из дома, говоря, что им не нужен сын-гей, что лучше выколоть себе глаза, чем видеть меня таким, и оглохнуть, чем слышать такие слова.

Отец говорил, что я должен быть ему благодарен, что он вообще не убил меня за мои «пидарские мысли». Мне было жутко обидно и больно, но я сумел сдержать слезы. Не хотел показывать свою слабость, хотя был уже на пределе. Единственное, что я успел забрать из дома — это несколько джинсов, книга Кафки и тот самый личный дневник. Все это я положил в рюкзак, с которым и бродяжничал почти два года.

Было все: голод, холод, отчаяние. Мне было некуда идти. Ночевал на вокзалах и в парках. Устраивался на разовые работы. Денег платили мало, но хватало на то, чтобы не умереть с голоду. Я мыл полы в

Макдональдсе, постригал газоны, таскал мешки с луком... Не раз и не два забирали в бич-приемник. Мне казалось, что умираю, теряю свою душу по кускам, становлюсь уже не тем, кто я есть.

Когда мне исполнилось 19, меня нашел мужчина, ставший первым (и, видимо, последним) в моей жизни. Не знаю, зачем он подобрал на улице голодного босоногого оборванца, но он это сделал. Приютил в своей квартире, помог найти работу, дал надежду, поддержку, ничего не требуя взамен. Я влюбился в него, не сразу, но влюбился. И рассказал все, что произошло со мной. Он только покачал головой и молча обнял меня.

Мы были вместе два года. Потом его не стало. Мы вместе ехали в такси и попали в аварию. Я выжил, хоть и пролежал в больнице больше полугода — получил сильную травму позвоночника, и мне в буквальном смысле пришлось заново учиться ходить. Любимому же не повезло. А я даже не смог пойти на его похороны, потому что вообще с кровати встать не мог без помощи медсестры. Сейчас я, пусть и плохо, но хожу. Правда, с костылем. Ходить я, в принципе, могу и без него, но страшно, вдруг упаду, да и быстро устаю, если провожу много времени на ногах, а на костыль хоть опереться могу. Уже научился игнорировать жалостливые и презрительные взгляды, не обращать внимания на шепот «такой молодой, а уже инвалид!»

Более сильная боль — душевная. Трудно, почти невозможно свыкнуться с мыслью, что любимого больше нет. Он был моей опорой, моей поддержкой, всем для меня. Первое время после его гибели я очень много плакал, после выписки каждый день ездил к нему на могилу, просил господу забрать и меня тоже. Не хотел жить без него. Ведь он был первым и единственным, кто искренне полюбил меня таким, какой я есть. Иногда серьезно задумывался о самоубийстве, несколько раз чуть было не сделал это, но что-то остановило меня — трусость ли или что-то другое, я не знаю. Но я живу дальше, хоть и распадаюсь от боли на куски. Кажется, я уже скоро настолько привыкну к ней, что перестану обращать на нее внимания.

А через полгода после того, как я вышел из больницы, меня нашли родители. Я не знаю, как и через кого... да и для чего, если им не нужен сын-гей. Мы теперь поддерживаем связь, но общение у нас холодное, и мы все понимаем, что никто из нас уже не нужен друг другу.

Я сейчас сижу, пишу эти строки и смотрю на фотографию любимого, а душу раздирает невыносимая боль. Я никогда не смогу смириться с его смертью. Я просто не могу в это поверить, все еще жду его прихода, кажется, что он вот-вот войдет в дверь... или повернется ключ в замочной скважине и я услышу его голос, как он обычно окликал меня, когда приходил: «Малыш, ты дома?»

Я все еще работаю там, куда он меня устроил. Все еще живу там, где мы жили вместе. Но думаю о переезде в другую квартиру, где мне не будет напоминать о любимом каждая вещь. Да, думаю, так будет лучше. Пора понемногу возвращаться к жизни. Поступлю в университет, как хотел любимый, отучусь, стану специалистом... съезжу в Индию, Гоа, как мы с ним мечтали... Научусь кататься на лошади — он так любил лошадей и все хотел научить меня верховой езде. Я выполню его желание, научусь кататься. Сам.

Спасибо большое администрации за замечательную группу — это возможность выговориться... после стольких лет молчания. Правда становится легче. Спасибо. Искренне.

Наверное, я бы хотел сказать, что жизнь продолжается несмотря ни на что. Я понимаю, как это, когда больно, плохо и страшно, и знаю, что нужно какое-то время для того, чтобы прийти в себя и снова начать жить, но никогда не стоит опускать руки. Все проходит, нужно жить дальше.

И еще я хотел бы пожелать огромного терпения и выдержки. Счастье ждет всех, главное - найти к нему дорогу!

Макс, 23 года.

МОЯ ЖИЗНЬ - СПЛОШНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

___ письмо из Болгарии ___

Привет, меня зовут Лайла Аградо. Давно слежу за всем, что происходит на моей родине, и с каждым прошедшим годом мне всё больше из-за новостей с России. Я давно не ребенок, но еще учусь.

Но давайте начну с самого начала, наверное, все прояснится...

Давным-давно в «маленьком» городке Москва родился человечек, как его звали - неважно, но по документам он был мальчиком.

Он рос, не ведая ничего о жизни и реалиях. Ему были интереснее рисование, музыка, фильмы и просто гуляние по природе. Потом и быстро за несколько лет всё резко поменялось.

Родители, ребенок и его сестренка переехали в другую державу из-за недостатка жилплощади и денег. Там всё было очень интересно, но и пугающе новое.

Еще с малых лет ему нравилась компания парней, но с девочками дружеские отношения редко были в детстве из-за какой-то их ревности из-за отношения парней к нему. Игры, которые ему нравились, не

были мальчишечьи, он любил носить вещи своей мамы, за что получал наказания, был запрещен доступ к комнате матери под ключ, на него ругались и кричали, но ребенку было все равно. Его детство проходило безмятежно, кроме первых сексуальных контактов и несколько побоев... но жизнь шла своим ходом.

Все-таки в безмятежности о жизни, даже не подозревая, что он прошел многое, которое сулит будущее, шли годы его взросления. И вдруг началась какая-то карусель, парни вдруг стали холоднее относиться к нему, девушки, наоборот, стали вдруг очень заинтересованными, почему он один и нет ли у него подружки. Слава богу, в начальной школе все, включая его, были заняты собою и успеваемостью в школе, на любовь времени не было, ведь его класс был лучшим в школе. Пришло время перейти в среднюю школу, это было облито многими слезами. Перемены, в особенности резкие, не были в его вкусе.

Не имея выбора, он решил попробоваться, но счастье не улыбнулось и по стечению обстоятельств он оказался в 90%-м мальчишечьем техникуме, вот скажите, какой рай! Не пожелаешь такого рая самому отъявленному врагу. Вначале его никто не замечал, странного и неуклюжего мальчика в стареньких потрепанных одеждах (пояснение – его семья никогда не отличалась избытком денег, но на главное хватало). Потом вдруг все заметили, что у него нет подружки, что не играет в футбол и так далее, и покатило – заплевывание (в буквальном смысле), побои на каждой перемене и на каждом углу, а прозвища и всё остальное было, даже вели в больницу, когда получил один раз в то самое место микроскопом.

Родители не помогали, они даже не знали об этом, в школе соученицы говорили, и даже не тихо – при всех, что таких, как он, родители должны выбрасывать сразу с балкона. Ему уже надоедали все эти насмешки, и в один прекрасный день он понял, что в его жизни никогда не будет жены, а хочется мужа, такого нереального, защищающего от всех и всего.

Это в будущем привело к много слезам и двум покушениям на свою жизнь, но вернемся к техникуму.

Он в первый раз в жизни самостоятельно побывал в гей-заведении, а ему еще было 15 лет.

Случайно после школы в одну вечернюю прогулку он познакомился с тогда очень популярным трансвеститом, и всё пошло и поехало, были гулянки по три дня, и все-таки он умел как-то и в школу пойти, и выступить на сценах клубов. Постоянные ссоры с родителями, с мамой.

Была и проституция, и наркотики... но всё прошло. Был первый камин-аут публичный в одной передаче для молодых людей. После медийного камин-аута всё поменялось, ученики не смели приблизиться к нему, но ему всё чего-то не хватало, ему не нравилось только вечером быть женщиной, ему не нравилось, когда ему говорили в мужском роде, а когда его путали с девочкой, это был такой рай.

И тут пришло осознание, что он – не он, а она, и что такое все-таки трансгендерность.

Вот тут моя история перешла в странную вещь. Позакрывали большинство ЛГБТ-клубов, не было куда идти, жизнь ухудшалась, не было любви, а мужчин было, словно мух, много, но никто не оставался. Случилось даже немыслимое: изнасиловали, и тогда никто, даже мать, не был на моей стороне. Был потрясающая встреча с полицейскими, и конечно, никакой помощи с их стороны.

Когда мне стукнуло 17 лет, я случайно встретила его, не говоря ему ни о чем. У нас завязался роман, но тайна убила всё во мне, я стала еще более замкнутой, а он всё это осознал, но я не могла ему открыться, и всё пересохло. Так было и со вторым: могла иметь классную гей – личную жизнь, но моя сущность, моя тайна и моя постоянная ложь убили и третью связь, я всех их ревновала, а сама им врала. Никому не говорила о себе, а надеялась, что они все-таки останутся со мной.

После школы я думала, всё будет супер и безоблачно, но было хуже. С началом университета я начала работать, а с появлением денег у меня всё больше и больше накапливались боль, грусть и даже гнев, ведь всё это вранье меня губило. Но было легче сказать «я гей-мужчина», и на этом точка. Ведь даже у самых заядлых гомофобов идея о гей-мужчине была, что это только манерные люди, и, к сожалению, я этим воспользовалась. Признаюсь, до сих пор мне совестно. Да, не надо врать... но тогда всё было легче, было много возможностей на работу, на любовь, да хоть и только на секс. И я этим пользовалась, путешествовала, заводила знакомства, но всегда меня выбивало в крайности – прически носила типа пенка, красила волосы в странные цвета, выщипывала брови, всегда спорила с матерью... Было сложно, но как-то и легко.

В 2009 в июне я познакомилась с парнем в чате, и мы решили познакомиться живьем. Встречу уговорили в парке, и когда пошла спать в среду по четверг вечером, вдруг проснулась в пятницу по субботу вечером в больнице, до сих пор отсутствует в памяти об этом дне. Рассказ мне был пересказан друзьями, семьей и тем самым парнем.

А что случилось? Да вот что, придя на ту встречу, парень захотел прогуляться к какому-то концерту в парке и предложил пойти в сторону, я не хотела, наверное, чувствовала, что там небезопасно. Всё потом случилось очень быстро, на нас напали 10–15 скинхедов, точнее, больше на меня. Били в живот, в голову, куда попало, когда парень захотел за меня заступиться, ему рассекли бровь, а он с очками, кровь потекла, помешала ему видеть. К счастью, спасли нас проходившие мимо матери с детьми, закричали, конная полиция прибыла слишком поздно, все успели разбежаться, заловили только двоих, да и те сказали, что не причастны, только наблюдали.

Как-то я встала, полицейские захотели моих документов, но, наверное, я была в шоке и не сумела ничего разумного сказать. Поэтому они меня послали домой. Как приехала, не знаю, но дома была мама. Хочу тут пояснить, она у меня не зверь, но у нее ценности очень устарелые. Все-таки она росла в СССР, и ей очень тяжело вдали от дома, да, она меня никогда не примет как женщину, но за меня она всегда боролась, а значит, любит. Так вот, она увидела мой растерзанный вид, хотела все услышать, а у меня случился приступ, я чуть не проглотила в буквальном смысле язык. Слава богу, мама понимала в первой помощи и сразу меня спасла.

Да, тяжелое время было, но именно этот случай показал мне ярко и ясно, что враньем ничего не получится, надо с чистого листа.

В 2010-м меня пригласили в новое шоу на тему про транс-людей в Болгарии, для многих это был шок. С первого моего публичного камин-аута прошло куча лет. Большинство геев, да и некоторые лесбиянки перестали со мной общаться. Не буду вспоминать о гетеродрузьях, но знаете, после этого мне повезло найти работу, на которой я не скрывала, кто я, были проблемы и там, но я стала стойкой, научилась любить себя без или с переходом, без или с парнем. Поняла, что много секса, алкоголя и всяческие другие зависимости - не выход. Поняла, что килограммы и внешний вид - не самое главное в жизни.

Я выжила, пережила два изнасилования, побои, проституцию, смерть в семье и среди друзей, непонимание, две попытки самоубийства, а еще многое предстоит.

Главное, что я выучилась, нашла в той самой школе мою самую лучшую подругу, помудрела, создала в Фейсбуке первую транс-группу, начала бороться публично с беспросветностью... Я знаю, что меня в России большинство родных забыли. Но моя двоюродная тетя в прошлом посещении моими родителями в Омск на прощание плакала из-за того, что не успела со мной повидаться, и сказала им, что любит меня вопреки всему. Интересное обстоятельство, я ей никогда не открывалась.

А говоря о личном открытии перед близкими, это было странно и очень быстро. Если помните, в конце девяностых в Сербии прошел первый парад гордости, были избиты множество людей. Вот когда показывали кадры оттуда по телику, меня так это взбесило, что родители спросили: «А ты почему так бесишься?» На что я сказала, потому что я одна из них. Первый и единственный ответ был моей сестренки: «Я так и знала!»

С тех пор я всегда мечтала побывать на таком параде, была один раз на Амстердамском, и с первого парада в Софии каждый год я присутствую на каждом. Желаю всем вам участвовать хоть раз на каком-нибудь из них . :)

Так что, милые дети-404, вы любимы, о вас кто-то думает. Никогда, никогда не сдавайтесь и не накладывайте на себя руки! Только подумайте, если не о себе, а том человеке, который/которая суждены вам. Неужто хотите оставить их навсегда одними?

Прикрепляю несколько фоток - после побоев в больнице, с парада и фото моих родителей.

Лайла Аградо, Болгария

РАЗВЕ МЫ НЕ ИМЕЕМ ПРАВА БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ?!

Хм... Даже не знаю, с чего начать... Не знаю, стоит ли... Хотя, наверное, стоит, раз чувства переполняют верхнюю грань после прочтения историй в группе.

Я далеко не «дети» и даже не подросток, но я им была когда-то... Мне скоро 30 лет.

Мне было почти 16... Как-то так само получилось, что даже не дружба, а просто общение с Ленкой переросло во что-то большее, мы стали встречаться, а потом и жить вместе... В чем-то мне было легче многих из вас... Чувства были взаимны... Родителям объяснять ничего не приходилось (им тогда было плевать на меня, сейчас, собственно, тоже). Всё было хорошо до того момента, как...

Мы пошли на природу вдвоём. Жарили шашлык, купались в речке, целовались и наслаждались друг другом. Нам было по-неземному хорошо. Мы даже не заметили, что не так далеко отдыхала компания подростков. Они начали пускать в наш адрес злые и оскорбительные шутки... Мы продолжали не обращать внимания...

Тогда двое из них (уже нетрезвые) подошли к нам и пытались распусть руки. Ленка с детства занималась ушу, поэтому долго не терпела и вломила им. Довольно сильно... На нас написали заявление в милицию...

Когда Ленка по повестке пришла туда, её начали расспрашивать, что послужило причиной того, что она избивала ребят. Когда Ленка всё объяснила и открыто заявила о своей ориентации... менты избили её... Вот тогда мы узнали кто такие гомофобы...

Было ужасно больно и противно... Почему за любовь (пусть и не такую, как у всех) мы должны страдать??? Почему человек должен против своей воли быть таким же, как остальное стадо, живущее в рамках,

которые кто-то придумал??? Мы просто хотели быть счастливыми... Разве мы не имели право на это?

Далее было ещё веселей. Так как мы учились в одной группе, то об этом инциденте доложили в учебное заведение, и не прошло и трех дней, как про нас знали все преподаватели, одноклассники и психолог (к которому нас отправляли каждый день почти). По факту, когда нам надоело, мы плюнули и бросили учебу...

Спустя полтора года мы расстались (без ссор и скандалов; мы и сейчас дружим). Ленка захотела для сравнения «попробовать с мальчиками». Для меня это было сродни измене, но я в чем-то её понимала и не подала виду своей боли и отпустила её. Если искать дальше во всем плюсы, то у неё сейчас есть замечательная дочь Дианка. Она хотела вернуться, но я предпочла оставить крепкую дружбу (мы спали иногда, но уже не были парой).

Моя жизнь так и не складывалась. Я после того случая боялась открываться и искать себе девушку поэтому... Я вышла замуж...

Прожили мы вместе почти пять лет. Муж часто позволял себе бить меня (в одно из таких «воспитаний» я была беременна, теперь у меня никогда не будет детей...). Так кто сказал, что у натуралов всё правильно и хорошо???

Я развелась... Теперь я боюсь открываться людям... Мне просто страшно.

В моем окружении очень много лесби. Мы познакомились на концертах Ночных снайперов и Сургановой. Мне приятно с ними общаться... Возможно, мне хотелось бы и большего, но я ведь трус теперь... Они ничего не знают о моих ощущениях в жизни...

А ещё сейчас мне нравится взрослый и хороший мужчина, который любит меня и хочет быть вместе... Мне нравится он, но я не знаю, чего я хочу. Я точно не хочу ему сделать больно...

Мне страшно жить... Страшно говорить и что-то доказывать людям... Я научилась молчать... Уже 12 лет... Я продолжаю дружить со всеми, смеяться, ездить по концертам, пишу стихи, песни и очень талантливо скрываю от всех, что меня убивает моё же молчание и страх... Я молча умираю...

Возможно, всё было бы по-другому, если бы я встретила в то время группу типа вашей, но, увы...

Ребятки... Не молчите о своих страхах и чувствах... Будьте сильными и выносливыми. Живите...

Если кто прочтет, то огромное спасибо за то, что выслушали.

Без подписи

ЧАСТЬ 2. ДЛЯ ТЕХ, КОМУ НЕТ 18 ЛЕТ: КАК ЗАЩИТИТЬСЯ ОТ МАНИПУЛЯЦИЙ

Если у вас есть плацдарм для отступления, можно говорить вслух. Главное – без истерик. Спокойно, уверенно. От любых криков и истерик родителей – уходить (вплоть до ухода из дома, но только если ЕСТЬ где переждать бурю). Не убегать, а демонстративно уходить, это разные вещи.

Если тылы ненадежны, то хотя бы про себя проговаривать. Самое плохое, когда у старших и более сильных получается зацепить зависимого человека манипуляцией так, чтобы он сам в нее верил. Сначала нужно внутри себя обрубить ниточки манипуляций, а уже потом обрубить их снаружи. Даже если вы всё сделаете только «про себя», все равно испытаете огромное облегчение. Итак, самые распространенные манипуляции и их разоблачение.

1. «ВРАТЬ РОДИТЕЛЯМ – ПЛОХО».

Нет, не плохо, если это – единственный доступный вариант самообороны. Плохо врать для манипуляции, плохо прикрывать враньем проступки и подлость. Плохо – давать пустые обещания (кстати, а родители часом не обещали вам «всегда любить, защищать и никогда не отверчиваться»?).

Но если, не совершив ничего плохого, вы вынуждены бояться людей, от которых зависите, – вы имеете право на ложь. Конечно, это не индульгенция, ведь ложь – позиция слабого. Когда вы полностью встанете на ноги и сможете жить отдельно, от вранья лучше перейти к честной борьбе. Но не стоит геройствовать раньше времени – вас затопчут.

Если вас загнали в угол и стыдят: «Как ты, дитяtko, можешь врать», единственная рациональная стратегия, хотя и очень взрывоопасная, – перейти от защиты к нападению. 99 % родителей врут детям «для их же блага». Врут и манипулируют. Время напомнить самые вопиющие случаи. С довеском: «Я вру, потому что я слабее вас и никак за себя постоять не могу. А вы мне врите для своего комфорта. Что хуже?».

Мы с матерью условились больше не врать друг другу. Теперь я всегда говорю правду, разве что в отдельных случаях уточняю: «Ты точно хочешь это знать?» Мир не рухнул, но у меня есть подозрение, что

мама иногда скучает по старым добрым временам моего вранья. Это можно позволить себе только с железными тылами и с полным самообеспечением.

2. «Я - ПОЗОР СЕМЬИ».

Во-первых, поверьте, множество людей, узнав вашу историю, сочтет ваших родителей неадекватными и неправыми, а вас поддержат.

Во-вторых, вы - не позор. Позор - родители, которые, вместо того чтобы защищать детей, оставляют вас без поддержки, не защищают от общества, еще и добавляют сверху. Вот это - противоестественно. Это, а не гомосексуальность. Не родителям должно быть за вас стыдно, а вам - за родителей.

В-третьих, родители имеют очень призрачное право говорить вам такое только в том случае, если сами - образцово-показательные: мама стала женщиной в первую брачную ночь с папой, брак у обоих единственный в жизни (какие разводы?!), ну и, наконец, если мать-одиночка, то с точки зрения традиционной морали это вообще ужас.

Если вы готовы к жесткому противостоянию, говорите это вслух, говорите вещи, из-за которых вам за родителей тоже может быть стыдно. Мать-одиночка? «Меня тоже спрашивают, где мой папа. Знаешь, как мне стыдно отвечать? Ты меня родила для себя, а обо мне ты думала? Что меня будут безотцовщиной называть?» Родители ссорятся? «Мне за вас тоже стыдно, вы кричите так, что соседи слышат». У родителей не первый брак? «Разводы традиционно осуждались до Нового времени, в Библии разводы осуждаются, но вы только про Содом и Гоморру слышали?»

Главный посыл: «Вам не нравится моя гомосексуальность, вы хотите, чтобы ее не было? А мне не нравятся ваши (нужное вставить), я тоже хочу, чтобы было так, так и так. Если ВЫ измените для меня всё, что мне не нравится, тогда я и подумаю над таким шагом. Вы от меня требуете переиначить всю мою жизнь - соизвольте пойти на такое же».

Вряд ли взрослым девочкам и мальчикам захочется перекраиваться под чужие требования.

Наконец, и это самое главное: вы не делаете ничего плохого и ничего позорного. Точка.

3. «МЫ ТЕБЯ РАСТИЛИ, МЫ ТЕБЯ КОРМИЛИ, А ТЫ НЕБЛАГОДАРНАЯ СВИНЬЯ!»

«Растили и кормили, чтобы потом свести в могилу? Чтобы сломать жизнь, когда я вырасту и перестану быть умильным пупсиком? Если вы сделаете меня несчастным человеком или доведете до суицида, вы ощутите мою благодарность?»

В конце концов, можно ответить просто: «А зачем?» Растили и кормили. На что рассчитывали? Некоторые рожают, чтобы в старости было кому стакан воды подать. Ну так ориентация на это не влияет.

Подозреваю, что часть родителей может пафосно ответить: «Сделать из тебя достойного человека!» Это может быть отдельной манипуляцией, интересно разобрать.

Надо исходить из того, что вы - достойный человек. И подобные выпады не должны приводить вас в смятение. «Я достойный человек, я уважаю чужую жизнь и достоинство, я не бью людей, я не издеваюсь над слабыми и не участвую в травле непохожих.

Я не наркоман, не гопник, не фашист, не убийца. Я не пью, не ворую, не насилую. Если для вас важнее всего не это, а то, в кого я влюбляюсь, тогда с вами что-то не в порядке, а не со мной».

4. «Я ТЕБЕ ДОБРА ЖЕЛАЮ! ЭТО ВСЁ ДЛЯ ТВОЕГО БЛАГА!»

Не для вашего блага, а для их удобства, это раз. Второе - надо четко уяснить, что получится из этого «добра». У родителей в голове сиропная розовая картинка «чадо одумается, станет нормальным, заведет семью и нарожает кучу внуков».

Та же картинка, но без сиропа: чадо прогнулось, нашло партнера противоположного пола, которого не любит (максимум - уважает). Даже дети родились, только живут в семье, в которой папа с мамой друг друга не любят и не полюбят.

Как минимум один из родителей несчастен по умолчанию и не способен постоять за себя (прекрасный пример для ребенка, да?) Ладно, вам родители жаждут блага за то, что вы их кровиночка, но гипотетического партнера за что так одаривать? А уж тем более своих же внуков...

5. «Я УМРУ ОТ РАЗРЫВА СЕРДЦА / УЙДУ В МЕТЕЛЬ / ПОВЕШУСЬ НА ЗАБОРЕ, А ТЫ ДО КОНЦА ЖИЗНИ СЕБЯ НЕ ПРОСТИШЬ!»

Во-первых, вероятность самоубийства родителей в разы ниже, чем детей. Да, бывают люди с неустойчивой психикой. Но если под теми же предложениями вас отправят в монастырь / попросят отрезать себе ногу / выброситься из окна - вы ведь поймете, что это нездорово? Этот вопрос полезно задать прямо - насколько дикие и убийственные капризы вы обязаны выполнять под страхом «мама умрет»?

Во-вторых, это либо расчетливая манипуляция, либо реакция инфантильного ребенка. Если второе - то

такие родители сами еще психологически незрелые личности. О чем можно говорить с ребенком, который грозит разодрать себе колени, если не получит шоколадку?

Ну и самый жесткий и правильный ответ на такую манипуляцию, о котором я уже говорил «Ты готова жизнь отдать за то, чтобы мне было плохо? Интересное понимание родительской любви».

6. «У ТЕБЯ НИКОГДА НЕ БУДЕТ ДЕТЕЙ, А ЕСЛИ И БУДУТ - ОНИ ТЕБЯ БУДУТ ПРЕЗИРАТЬ И НЕНАВИДЕТЬ».

Во-первых, если ваш организм не бесплодный (что может случиться и с гетеросексуалом), препятствий нет. Для лесби-пар вообще нет, для геев немного сложнее, но надо помнить, что необязательно отношения с матерью ребенка должны строиться на сексе. Ищите подруг-лесби и на дружеском уровне решайте проблемы друг друга. Для тех, кто не хочет впускать в жизнь еще кого-то, есть суррогатное материнство и усыновление. В любом случае это не тупик, а чуть более сложная задача. Если вы действительно захотите детей - у вас это БУДЕТ.

Во-вторых, ребенок любит родителей и доверяет им. Доверие легко утратить, если ребенка предавать, отталкивать, манипулировать им. Но если вы за своего ребенка горой, если вы поддерживаете его и уважаете, то ему все равно, хоть вы натурал, хоть гей, хоть ксеноморф из фильма «Чужие». К тому же ваши родители - вполне себе гетеросексуалы, а отношения с вами испортили. Вам есть за что их, скажем мягко, не уважать.

А вот реальный пример: где-то в классе седьмом в нашу школу пришла новая учительница математики - строгая, как зверь, но вместе с тем очень достойный и сильный человек. Я ее очень любил и страшно ревновал к ее семье. Я очень хотел, чтобы моя мама с ней подружилась, и мы стали бы дружить семьями. Я ни к кому из взрослых не испытывал ничего подобного. И если бы моя мама и моя учительница ВДРУГ поженились, я был бы самым счастливым ребенком на свете. Без шуток. И мне было бы глубоко фиолетово и на косые взгляды, и на мнение чужих людей. Так-то.

Поэтому не поддавайтесь на манипуляции, не верьте, если вам говорят, что вы не будете счастливы, что вы чего-то не сможете, что вы обделены природой. Да, у вас будут трудности. Да, вы в группе риска, потому что есть люди, которые ненавидят вас «просто так, по умолчанию». Но это - болезни социума, а не ваши.

Важно это помнить и сохранять чувство собственного достоинства. Стыдиться надо проступков, а не ориентации. Не бывает идеальных людей, которых не в чем упрекнуть. Но очень важно не позволять окружающим смешивать ваши недостатки и ваши проблемы с вашей естественной природной особенностью.

Я очень надеюсь, что мой опыт будет кому-то полезным. Хотя бы даст силы и немножко уверенности в завтрашнем дне.

Добра вам всем!

Фотографий у меня почти нет, так что вот вам мой рисунок-автопортрет. Евгений, 28 лет, Краснодарский край

- ◦ ■ часть 1 письма читайте здесь: http://vk.com/deti404_vk?w=wall-52449121_30689

ПОМОГИТЕ!

мы с моей девушкой оказались в такой ситуации, что просто уже нет никаких выходов кроме сбежать подальше, либо вовсе покончить с собой...

раньше мы учились в одном техникуме, но меня оттуда отчислили... как раз из-за отношений с ней.

но это не важно... всю историю ооочень долго писать... поэтому в кратце. её сильно избили родители, за то, что она лесбиянка и встречается со мной... они никак не хотят с этим смириться... они часто говорят ей, что она им не дочь, что она позор семьи, посылают её... ну в общем недавно мы сбежали, но ненадолго... она первая сбежала.

поехала ко мне... (моя мама вроде как частично смирилась, но все равно не упускает возможности нас разлучить... и вообще плохо относится к моей девушке) ночевала она первый день у меня в подъезде... на следующий день и я сбежала, мы весь день просто ходили по другому городу, в котором учимся... потом поехали в мой город... прятались на заброшке... её родители ей часто названивали, угрожали и т.д. в общем они её искали, ездили и у меня в городе и в другом..

в общем на следующий день мы ночевали все таки у меня... домой она не планировала ехать и мы думали, что будем делать дальше. т.к. домой ей нельзя... в общем у неё родители, плюс моя мама и с техникума зам. директора и её мастер решили видимо нас обмануть... в общем они сделали так, чтобы моя девушка домой приехала... нам там пообещали, что всё... всё нормально, сможем видится, документы её родители забирать не будут, избивать её не будут... ну она с тётей и поехала... в итоге её они там встретили на остановке, отец орал и мать тоже...

в общем они забирают её документы из техникума, и как минимум год она будет сидеть можно сказать взаперти...плюс потом на следующий год они ей хотят отдать в техон в своём городе...чтобы она ещё три года дома была...а потом они сказали пусть идёт куда хочет...мать её считает что это какая то секта и т.д несет полную чушь...отец угрожает постоянно, и мне они как раз после того как она вернулась звонили угрожали,просили оставить её в покое...

...моя девушка позвонила мне ночью пока все уснули..мы решили что на этот раз надо бежать как можно дальше...уже почти всё спланировали...в эту субботу вечером мы сбежим...я возьму из дома деньги...мы попросим знакомых купить нам билет на поезд до Питера...(если конечно я смогу найти деньги дома,если нет,то тогда мы поедем в Кемерово либо Новосибирск) но есть одна проблема...

мне 16 лет,девushке 12 мая уже 17 будет...сможем ли мы найти жильё и работу?ктонибудь,кто живёт в Питере (либо в Кемерово или Новосибирске) напишите мне в лс пожалуйста,кто сможет пустить к себе пожить пару дней и по возможности помочь с работой?помогите пожалуйста.мы будем очень благодарны! у нас правда больше выхода нет...((

<http://vk.com/id218646789>

МЕНЯ НЕ СЧИТАЮТ ДАЖЕ ЗА ЛИЧНОСТЬ

Здравствуйте. Я долго не решалась писать, но скрывать и молчать больше нет сил.

Я девушка, не так много прожила. Мне 15. Как бы это глупо ни звучало, но я считаю себя немного постарше, что ли.

И я лесбиянка. Если честно, то даже и не припомню, когда это все началось. Но это был тяжелый путь осознания...

В 11 лет меня изнасиловали. Я очень долго просто боялась всяких парней, а мужчин в особенности.

Пересилив себя, я стала встречаться с парнем. И вроде как я полюбила его, но из-за своего легкомыслия и мягкотелости я погубила себе психику.

Тот меня спаивал и, извините, трахал. Я прощала ему это, хотя ужасно себя ненавидела.

Он меня бросил с дикими воплями о том, что я ему противна. И я возненавидела парней. Вообще.

Я абсолютно никого не хотела. Было ужасно страшно, что опять будет больно, но... Моя жизнь немного изменилась, когда я познакомилась с N. До нее у меня были девушки, поэтому я отнеслась к чувствам к девушке спокойно. Да, еще в школе меня травили одноклассники. Мне забивали стрелки и избивали, смотря презрительным взглядом и криками «Лесбиянка! Отстой!»

Так вот. Со скуки пошла в «чат вдвоем», и она оказалась ролевиком. Мы сначала просто ролевили ВК. Уже тогда я почувствовала к ней некую тягу...

Потом я призналась, и, о счастье, это взаимно. Я была настолько счастливой... До определенного момента. Сначала мы с ней расставались из-за моей «подруги», потом мы снова вместе, и вроде все хорошо, а сейчас нет...

Именно сейчас мне очень плохо. Мне так хочется рассказать ей все-все, услышать ее теплые слова поддержки, ее признания... Но мы просто-напросто не общаемся. Я пыталась просто написать, просто пообщаться, а от нее шел холод и фразы что-то типа «не хочу».

Это меня добило, я серьезно задумалась над суицидом. Глупо, наверное, но другого выхода не вижу.

В семье меня даже за личность не считают, и мне, естественно, не дают высказать свое мнение или сразу его считают глупым и неразумным.

У меня никогда не было ДРУЗЕЙ. У меня были лжедрузья и по сей день имеются, но что они могут? Кинуть, обосрать, пожаловаться на свою жизнь. Хотя сейчас мне вообще не с кем поговорить.

Мама говорит, что ненавидит меня. А когда она прочитала мою переписку с N, она хотела «выбить из меня дурь» и запретила интернет и забрала телефон. Связь с N была оборвана. Кстати, она живет в Донецке, а я в Москве.

Я ужасно была подавлена и провалилась в учебу. А учебки у меня очень много. Школа, художественная школа, колледж, три репетитора. Я много думала и надумала: «А может, я правда зря родилась? Может, мне стоит покинуть этот мир и не мозолить никому глаза?» Мне страшно, и именно сейчас я никому не нужна... Даже N...

Спасибо, что выслушали. Боритесь за свое счастье и не сдавайтесь!

Настя, 15 лет, Москва

С ДЕТСТВА ЧУВСТВУЮ СЕБЯ СТАРИКОМ. ЧЕМ ДАЛЬШЕ, ТЕМ ХУЖЕ

Здравствуйте. Мне 17 лет. Не хочу называть имени.

Не обладаю писательским талантом и навыками общения, по этим и другим причинам пишу, как могу, простите.

В моей жизни нет радости, и вряд ли я могу вспомнить, что это. Нет, в жизни не было мучений и страстей, но я мучаюсь, почему – не знаю, возможно, потому, что такой есть.

Живу в небольшом городе, мать – злобная алкоголичка, отца нет. Сколько себя помню, всегда пытался выжить. Выжить не физически, что тоже бывало трудно, но морально и духовно.

Помню, интересовался миром, любил узнавать новое, учиться, но не было потребности общения с людьми, вообще. Была лишь потребность в любви, нисколько не стремившаяся быть реализованной, что причиняло только боль. Может, это действительно странно, но в школе очень раздражало других детей, и они были очень жестокими.

Ничего хорошего из этого не вышло, хотя я выучил несколько иностранных, математику, физику, научился рисовать (хотя «рисовать» в моей жизни это отдельная тема). Вроде бы ничего в моей жизни не было вовсе, но с детства чувствую себя стариком, и чем дальше, тем хуже.

И так далее, тому подобное, поступил я в вуз Санкт-Петербурге, обучаюсь делу своей мечты – архитектуре. Я очень старательно работал, все время было занято учебой, только не получилось. Одна однокурсница проявляла ко мне доброту, мне казалось так, и я был в замешательстве, никто раньше так не относился ко мне. Она так или иначе пришла к моему доверию.

Однажды сказала, что она лесбиянка, и, по ее мнению, я тоже что-то скрываю. Я ей признался. Днем она (совсем не лесбиянка, как оказалось) прекратила игру в дружбу и потребовала денег за молчание. Я дал. Месяц, два, три – деньги кончились. Обо мне узнали все, и в этот же день состоялось первое избиение. Мне было очень плохо.

Она потребовала денег за молчание моим родственникам в Питере, я сказал, что мне все равно и чтобы она оставила меня в покое. Я плохо себя чувствовал. И так худой, похудел на 10 килограммов, если не больше, ухудшилось самочувствие и зрение, наверное, все от стресса, а может недоедания. Дальше – хуже.

Угроза физической расправой, ее попытка, чудом оборвавшаяся, мне предложили, чтобы я забрал свои документы и ехал в свое далеко. Ничего не соображая, так и поступил, перевелся домой на заочное. Дома началась депрессия.

Сейчас я работаю, учусь, как-то существую. Через полтора месяца мне исполняется 18 лет. Будущее беспросветно. Только вот есть одна мысль. Уехать в США, беженцем, не знаю, реально ли, поэтому спрашиваю вас. Я серьезно. Есть ли шанс на беженство? Я в своих мечтах желаю выйти замуж. Может, когда-нибудь, заниматься архитектурой. Иметь собаку. Нет, лучше двух.

Без подписи, 17 лет

ВЧЕРА СО МНОЙ ПРОИЗОШЛО ТО, ЧЕГО Я ОЧЕНЬ БОЯЛСЯ: МАМА ПРОЧИТАЛА ИСТОРИЮ МОЕГО БРАУЗЕРА

Привет из провинциального города ;)

Меня зовут Кирилл, мне 16 лет.

Хочу сказать спасибо Лене и ее друзьям за то, что создали этот очень-очень интересный проект. Зачитываюсь по вечерам ;)

Вчера со мной произошло то, чего я очень боялся: мама прочитала историю моего браузера. Я не знаю, когда она успела научиться таким тонкостям, но когда я зашел в комнату, она просматривала страницы, на которые я заходил утром (это не порно, а обыкновенные гей-форумы).

У меня сердце в пятки ушло. Я боялся откровенного разговора – я не могу разговаривать об ЭТОМ с родителями...

Дальше – хуже. Мама позвонила братьям, рассказала все отцу... Я возненавидел ее за длинный язык (она и раньше отличалась болтливостью), но теперь мне уже звонит брат и «требует объяснений», хочет поговорить по-мужски... А я не хочу.

В жизни не курил, но теперь, бросив трубку, я вытащил у отца из кармана L&M, взял носовой платок (слезы и сопля буквально вырывались из головы вместе с ревом), позвал собаку и ушел гулять в поле,

которое недалеко. Там я громко ревел, курил и слушал депрессивную музыку в наушниках. Мне эти моменты даже понравились, ведь я дал волю чувствам ;)

Сейчас я думаю, что если бы у меня был пистолет, то я бы выстрелил себе в голову.

Мама не говорит «гомосексуальный» или «гей», а только «дьявольский», «сатанинский» или «бесовский». Смотрит передачи проповедника Осипова (я в истории браузера увидел запросы «Осипов о мужеложниках», «сын-гей» и т. д.).

У папы на лице то ли разочарование, то ли безразличие, но я не знаю – не смотрел ему в глаза с тех пор...

Еще со мной в автобусе ездил один мальчик... Мы иногда переглядывались, а я уже думал, в чьем доме мы будем жить. Но теперь и он не ездит. Будто весь мир повернулся ко мне ж*пой...

Купил по дороге из школы разной готовой еды, чтобы не спускаться в кухню и не видеть родителей.

Моя мечта – инсценировать собственную смерть, поменять имя и уехать в Латинскую Америку, как это делали нацистские руководители после войны: моя семья слишком консервативна для таких, как я.

Хочу пожелать таким, как я, чтобы не делали ошибок, открывая свой секрет всем подряд. И... удаляйте историю своего браузера ;)

Кирилл, 16 лет.

«НЕВОЗМОЖНО ИЗМЕНИТЬ СВОЮ ОРИЕНТАЦИЮ (ДАЖЕ ЕСЛИ СИЛЬНО ЭТОГО ХОТЕТЬ)»

или «Исследование натурала, решившего стать геем»

Доброго времени суток всем, кто читает и сочувствует проекту «Дети-404»! Я не знаю, насколько моя история будет близка и интересна вашему сообществу, но надеюсь, у вас найдется возможность меня выслушать.

Предупреждаю сразу, я не претендую на положение тех прекрасных, светлых и чистых людей, для поддержки которых создана эта группа, их судьбы намного трагичнее моей, и они в моих глазах заслуживают намного большего уважения.

Меня зовут, предположим, Кейт, я гетеросексуалка, но довольно долго не могла в это поверить. Сомнения мои начались с того момента, как я узнала, что очень уважаемый мною человек является геем. Некоторая необычность этой ситуации в том, что а) этот человек – герой любимого романа, возводимого мною в ранг Библии, и б) на тот момент мне было 14 лет. Помню, тогда твердо решила: никакой «душевной травмой» это известие не обернется. Видимо, ошиблась)

С того момента уйма времени была убита, дабы объяснить, как такое могло случиться. Понимаете, этот герой был (да и навсегда останется) моим самым главным моральным учителем, почти живым наставником. Я не винила его за это, но образ гея и устоявшееся мнение о нем никак не вязались в голове.

По незнанию, пришла к выводу, что любого может не миновать чаша сия и я сама могу оказаться «нетрадиционной». Поняв, что не испытываю неприязни к мужским однополым отношениям, убедилась в этом еще больше.

Как раз в то лето произошла ссора с лучшей подругой (назовем ее Сашей). Главной причиной стало то, что я, по ее мнению, мало уделяю ей внимания (не могу успокоить, не забочусь, не понимаю и не сочувствую), в моей голове это звучало как «не люблю». Мы не общались полгода, последние два месяца из которых она взяла привычку тихонько подходить ко мне на переменах и спрашивать: «Ты же меня любишь?».

Этот факт и еще некоторые причины заставили меня однозначно определить характер наших отношений и «вернуться», чтобы оберегать и любить ее. Мне казалось, что я получу то же самое в ответ, думалось, что во мне действительно нуждаются, что только я смогу помочь ей... Но воздушным замкам навсегда предстояло остаться лишь воздушными замками.

После моего возвращения месяца три прошли реально как раю. Все шло по плану, Саша, не без моей помощи, выходила из затяжной депрессии, я же, с радости, корила себя за невнимательное когда-то к ней отношение. Но с какого-то момента розовые очки стали понемногу спадать.

Мне казалось (да так и было до недавнего момента), что я отдаю ей все, но не получаю ничего. В итоге оказалось, что я просто не оправдала Сашиних ожиданий. Она не принимала меня такой, какая я есть, и, оставляя наши отношения на уровне «дружеских», продолжала ждать того, что в моем понимании было применимо уже к «любовникам».

Поймите меня правильно, я не имею в виду эротические отношения, а говорю о количестве внимания,

времени, любви, что вы отдаете друг другу. Кроме нее, я не имела права иметь других друзей, ее интересы были превыше всего, она должна была стать центром жизни для меня (по-моему, это немного превышает понятие «друг»), а, пытаясь относиться к ней так, я не получала в ответ того, что подобные отношения должны предполагать. То есть на свою отдачу я слышала все новые и новые упреки.

В попытках найти во мне очередные минусы она дошла до вывода, что я пожизненно ей обязана за свой «уход» и за то, что она у меня есть. Под этим предлогом сыпались бесконечные издевательства и оскорбления, ведь я должна была пройти то, что проходила она, будучи «преданной» мною.

Сегодня же ситуация дошла до полного абсурда. Мне стыдно это говорить, я терплю избиения, провокации и унижения, только потому, что однажды соврала, будто она все еще мне нужна. Я давно уже не вижу в Саше того человека, которого когда-то обещала себе спасти от всех мировых бед, да и сама вижу, что в ее глазах потеряла последнее уважение.

Я пыталась прекратить эти псевдоотношения, но по ряду причин она не хочет меня отпускать. Думает, благодаря моей же лжи, что я нуждаюсь в ней, но это не так. Когда-то она сказала, что ей нужно быть «хоть с кем-то». Я не могу быть «кем-то», я просто хочу быть собой.

Ради того, чтобы не дать ей остаться одной, мне приходится врать не только ей, но и всем вокруг: родителям, учителям, хотя потом мне очень сложно жить во лжи. Я настолько низко пала, что уже просто боюсь ее, не хожу в школу, пытаюсь самой грязной и постыдной ложью ограничить наше общение. Любой исход сейчас кажется мне лучше продолжения этих невыносимых отношений, что длится уже пять лет.

Мне почти 18, на носу госы, а я не знаю, что меня дальше ждет, не понимаю, кто я, куда иду, чего хочу добиться в жизни. Но эта история точно убедила меня в двух пунктах: 1) никогда никому не врать, в первую очередь себе; и 2) невозможно заставить себя любить человека, убедить себя в любви, и именно поэтому геями не становятся)

P. S. Пожалуйста, простите меня за неумение кратко выразить свои мысли и обилие личных местоимений) И, если кто-нибудь дочитает до этого места, хочу сказать – дети-404, вы лучшие!

Я всегда буду завидовать самой белой на свете завистью тем, кто не боится быть собой, вам, кто предпочел сложную правду подлой лжи, верьте, у вас все получится, каждый из вас будет счастлив, и под этой общей для нас радугой все у вас будет хорошо!

Без подписи, 17 лет.